

В следующий раз, когда Гарри проснулся, он обнаружил себя в большой спальне. Она напомнила ему комнату в общежитии в Гриффиндоре, но, похоже, здесь все было для него. Он оказался на кровати королевского размера с четырьмя постерами, с красными и золотыми подвесками и шелковистыми кремовыми простынями. Это было роскошно. Он никогда в жизни не чувствовал себя так комфортно. Решив, что он проснулся, а не видит сон - впрочем, неважно, так ли это, - он осторожно оглядел край кровати, прежде чем выйти из нее. Когда он упал на твердую землю, то вздохнул с облегчением, но подскочил от звука голоса позади него.

«Думал, ты свалишься с неба?» раздался слегка забавный голос его матери. Она полностью вошла в комнату с подносом, наполненным всевозможной едой.

«Иди садись за стол, мы поедим и обсудим еще некоторые детали, которые тебе следует знать».

Гарри беспрекословно повиновался. Он все еще привыкал к мысли, что может вести беседу со своими умершими родителями, но кто он такой, чтобы спорить. Он подошел к столу, установленному в углу его комнаты возле большого окна. Когда он сел, его мать отодвинула шторы, позволив солнечному свету проникнуть в комнату, эффектно осветив ее.

Теперь, когда он мог видеть больше, он осмотрелся и увидел, что комната намного больше, чем он думал вначале. Его кровать стояла в центре комнаты у дальней стены. На полу лежал плюшевый красный ковер, и он обнаружил, что ему нравится шевелить в нем пальцами ног. По другую сторону кровати стоял большой деревянный комод с зеркалом. На нем лежали различные туалетные принадлежности, и он мог только надеяться, что ящики заполнены одеждой, которую он может носить. Дальнюю стену украшали две двери, и ему было любопытно посмотреть, что за ними. Напротив его кровати стоял большой, удобный, хлюпающий диван, который выходил на огромный камин. Рядом с камином стояла книжная полка, заставленная книгами и другими безделушками, а с другой стороны была дверь, которая, как он представлял, вела в остальную часть дома, где, предположительно, находился он сам. Рядом с дверью, в углу комнаты напротив того места, где он сидел, стоял большой дубовый письменный стол с кожаным креслом за ним. Стены были выкрашены в скромный кремовый цвет с деревянной отделкой.

«Тебе нравится твоя комната, Гарри?» Его мать прервала его взгляд.

«Она просто замечательная! Я никогда...» Он сглотнул, не желая раскрывать какую-то часть своей жизни, которая могла бы расстроить его мать.

Она села рядом с ним и приподняла его подбородок так, что их глаза встретились. «Гарри, мы все знаем о том, какую жизнь ты вел. Это одна из многих причин, почему ты сейчас здесь. Мы с твоим отцом злились на Альбуса, но ничего не могли поделать. Нам очень жаль, что тебе пришлось через это пройти, но никогда не думай, что нам стыдно за тебя. Мы не могли любить тебя больше, чем уже любим, и мы так гордимся тобой, Гарри, тем, каким человеком ты становишься. У тебя была трудная жизнь, и ты прошел через нее с восхищением».

Гарри встретил любящий взгляд матери и боролся со слезами, которые угрожали его глазам.
«Ты знаешь...»

«Никогда не стыдись того, кто ты есть, Гарри. Мы наблюдали за тобой с тех пор, как тебя у нас забрали, и видели все это. Я более чем зол на свою сестру за то, что она сделала и позволила этой хамской свинье и поросенку сделать с тобой. Это не слабость, Гарри». сказала она, видя стыд в его чертах. «Ты всегда старался делать все, что в твоих силах, потому что верил, что это заставит ее полюбить тебя. Я с сожалением должна сказать, что у Дурслей не было любви ни к тебе, ни даже друг к другу».

«Что?... Они всегда давали Дадли все, что он хотел. Его никогда не запирали в шкафу, не били и не...»

«Да, это правда, Гарри, но настоящая любовь заключается не в том, чтобы получать все, что пожелает твое сердце. Нет, настоящая любовь гораздо сложнее. В любви есть много разных граней. Одна из самых важных - это принимать тебя таким, какой ты есть, и не пытаться переделать себя во что-то другое. Со всеми твоими причудами, достоинствами и недостатками тебя принимают и поддерживают в хорошие и плохие времена. К сожалению, моя сестра ничего этого не поняла и в итоге вышла замуж за человека, который был таким же поверхностным и лишенным настоящих чувств, как и она сама. У Дадли не было ни единого шанса с этими двумя в качестве его родителей. Ты же, мой дорогой милый мальчик, пережил все, что они на тебя вывалили, и, несмотря на их суровое обращение, у тебя осталась замечательная способность любить и заботиться о других».

«А они....they....живы?» - спросил он, страшась ответа в любом случае.

«Нет, Гарри, не живы, но им не позволят войти в эту плоскость, пока они по-настоящему не поймут свои собственные действия и не почувствуют раскаяние за содеянное».

«Хм, они... они...»

«Гарри, не бойся задавать вопросы, которые крутятся у тебя в голове. Я знаю, что Дурсли довольно настойчиво отговаривали тебя от вопросов, но здесь этого не будет. Со временем ты научишься доверять, что мы слушаем тебя в любом качестве, в котором ты нуждаешься».

«Это так трудно...» задыхнулся Гарри.

«Я знаю, сын, но мы здесь, чтобы помочь тебе сейчас. Ты всего лишь человек, Гарри. У всех нас есть слабости, которые мы не хотим показывать другим, но иногда нам приходится это делать, так мы становимся сильнее как личности и как семья. Иногда очень хорошо плакать, злиться, а больше всего - любить. Никогда не стыдись показывать свои эмоции, даже если иногда кажется, что они тебя переполняют».

«Так что же здесь будет происходить?» - спросил он, вытирая слезы с лица рукавом мантии.

«Ну, Гарри, мы собираемся обучить тебя пользоваться силами, которые тебе даны».

«Какими способностями? Я едва успеваю на уроках...»

«Ссссссс, давай я объясню, это может занять некоторое время, так почему бы нам не поесть, пока мы разговариваем?»

«Окей.... мам!» - застенчиво сказал он.

«Я люблю, как это звучит! Ты знаешь, что твоим первым словом было «Пэдди», и мы сразу поняли, что нас ждет». сказала она, хихикая.

«Что ты имеешь в виду?»

«Ну, когда ты родился, мы не могли заставить Ремуса или Сириуса оставить тебя в покое. Они постоянно боролись за твое внимание, чертовски желая, чтобы ты произносил их имена раньше, чем «мама» или «папа». Сириус победил, и тогда мы поняли, что, что бы мы ни делали, он будет развращать тебя до конца жизни. В то время это было забавно. После этого Ремус постоянно пытался заставить тебя разыгрывать Сириуса и Джеймса, и было много хороших розыгрышей. Конечно, будучи Мародёром, Джеймс не собирался, чтобы его лучшие друзья выпендривались перед его сыном, поэтому он тайно научил тебя держать и использовать Волшебную палочку. К тому времени, когда я узнал об этом, было уже поздно, и Сириус парил по всему дому. Тогда мы поняли, что ты могущественный, и постарались сделать так, чтобы твоя сила была под контролем. Мы с Джеймсом обратились за помощью к Альбусу, чтобы заблокировать твою силу, пока не будем уверены, что ты сможешь ее контролировать. Я жалею, что мы вообще приняли такое решение. Альбус так и не снял блок, когда должен был». Она вздохнула.

«А когда он должен был быть снят?» ответил Гарри, все еще глядя в свою тарелку, так как внутри него бурлил гнев.

«О... - она вынырнула из задумчивости и продолжила, - его должны были поднять в день твоего одиннадцатого дня рождения, когда ты должен был отправиться в Хогвартс. Там Альбус должен был помочь научить тебя контролировать свои силы. Он подвел нас и тебя. Я должен был это предвидеть, он всегда был манипулятором. Всегда пытался контролировать все по-своему. Альбус Дамблдор существует уже очень давно, и я думаю, что его разум подводит его. Он пренебрегает мечтами и чувствами людей, которыми манипулирует. Его представление о высшем благе - это все жертвуют всем ради его собственных целей. По-своему он искренне верит, что спасает мир, но не осознает, какой ценой. В общем... Я отхожу от темы. Уверен, ты знаешь, о чем я говорю». Она слабо улыбнулась ему.

«Да. Теперь понимаю, просто я жалею, что не увидела этого до того, как все случилось». Он вернулся к разговору и стал ковыряться ножом в еде на своей тарелке, прежде чем действительно ее съесть.

«Так на чем мы остановились. Ах да, ну, поскольку у тебя не было доступа к своим полным способностям и другим вещам, которые должны были быть тебе даны, Волан-де-Морт смог вернуть себе власть и распространить зло по всему миру. Сейчас мы находимся на переломном моменте. Либо Волан-де-Морт падет, либо зло будет править Землей, и она будет уничтожена».

«Что?» Гарри сплюнул, подавившись своим куском булки.

«Да, Гарри, видишь ли, ставки гораздо выше, чем кто-либо осознает. Мы, те из нас, кто живет в стране мертвых, посвящены в эту информацию, но живые об этом даже не догадываются. Так уж устроена судьба». Она пожала плечами и сделала несколько укусов.

«Значит, у меня нет выбора, если мы хотим, чтобы мир выжил? Я должен вернуться и прикончить его?»

«Да, Гарри, но это еще не все. Видишь ли, если Волан-де-Морт получит контроль, то не только Земля перестанет существовать, но и загробный мир и все, кто в нем находится, ибо все царства Земли исчезнут. В каком-то смысле мы спасаем и Волан-де-Морта, ведь он не понимает, что поставлено на карту».

«Черт возьми!»

«Гарри!»

«Прости, мам, но это уже слишком! Как... прости... я должен это остановить?» Он положил вилку обратно на стол и опустился на свое место, потеряв аппетит. Он провел руками по волосам, пытаясь осмыслить то, что ему только что сказали.

«Не все так плохо, Гарри. Именно поэтому ты здесь».

«Знаешь, все продолжают это говорить! Что же мне делать, ведь времени совсем мало!»

«Ну, во-первых, Гарри, время здесь работает не так, как в мире живых. На каждый месяц, который проходит в живом мире, здесь приходится год. Судя по тому, что мы собрали, это дает нам четыре года на твоё обучение».

«Ого!»

«Будь осторожен, сын, ты же не хочешь проглотить ни одной мухи». Она хихикнула.

«Хм... а почему у меня здесь всего четыре года? Что будет дальше?» - спросил он. Его мозг теперь работал, и ему было любопытно, что же такого важного произойдет через четыре месяца, что ему придется вернуться.

«Ну, Гарри, судьба подарила нам редкий проблеск в будущее. Волан-де-Морт планирует напасть на Азкабан и забрать тебя с собой. Мы должны остановить это до того, как это произойдет».

" Ладно. Так когда мы начнем и что я узнаю?»

«Закончи есть Гарри, тебе понадобятся силы». Она краем глаза наблюдала за сыном, как он медленно начинает есть снова. Любовь разгоралась в ее сердце, когда она думала о нем и о том, как он всегда преодолевал испытания, которые выпадали на его долю. Когда она заметила, как сильно он похож на Джеймса, то подавила улыбку при мысли о том, что принесет ему остаток жизни. Она отчаянно хотела, чтобы он влюбился и прожил долгую, счастливую жизнь. Вздыхнув, она вытеснила эти мысли из головы и сосредоточилась на том, какими будут следующие четыре года их совместной жизни. Наконец-то у нее появится шанс побыть с сыном, а не наблюдать за ним со стороны, и она поклялась, что, если что, вселит в молодого человека уверенность в себе. Ему было что предложить миру, и она надеялась, что он встретит кого-то, кто полюбит его безоговорочно, а он в свою очередь полюбит ее.

Гарри понял, что больше ничего от матери не добьется, и снова принялся за еду, гадая, что же будет дальше. После обеда Лили вывела Гарри на улицу, где ему сказали, что он начнет тренироваться. Он был рад, что никто не сказал ему, чего ожидать, потому что если бы он знал, то был бы уверен, что развернулся бы и никогда не оглядывался назад. По крайней мере, так бы он попытался сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/121260/5068037>